

детально проанализировать их, чтобы определить, кто выступает в качестве рекламодателя, производителя рекламы или распространителя рекламы в конкретном правоотношении.

Необходимо отметить, что законодателю следует обратить внимание на отношения в сфере производства и размещения ненадлежащей рекламы. Необходимо провести грань между ответственностью распространителя и производителя (создателя) рекламы и внести соответствующие изменения в Закон «О рекламе». Целесообразно в указанном Законе закрепить норму, согласно которой ответственность за распространение ненадлежащей рекламы несет рекламораспространитель. В случае привлечения его к ответственности за распространение рекламы, в процессе производства которой допущены нарушения законодательства, необходимо предоставить рекламораспространителю право требовать от рекламопроизводителя уплаты взысканных с него денежных средств. Кроме того, рекламораспространителя целесообразно освободить от ответственности за отказ от распространения неэтичной, недобросовестной, недостоверной, скрытой и иной рекламы, при производстве которой допущены нарушения законодательства.

О. Н. Одноочко

*Науч. рук. Т. В. Сенькова,
канд. юрид. наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЯХ ЛИКВИДАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ, СОЮЗА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с основаниями, предусмотренными ст. 26 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХІІ (далее – Закона), к общественным объединениям, союзам в качестве исключительной меры организационной ответственности может быть применена ликвидация. Случаи ликвидации предусмотрены ст. 29 Закона. На наш взгляд, некоторые основания ликвидации общественного объединения нуждаются в корректировке.

С целью обеспечения последовательности применяемых к общественному объединению мер ответственности считаем целесообразным применять ликвидацию общественного объединения, в случае если были выявлены нарушения в течение одного года с момента возобновления деятельности после применения меры ответственности в виде приостановления деятельности общественного объединения, а не письменного предупреждения. Тем более что предупреждение выносится только в тех случаях, когда отсутствуют основания для ликвидации, а значит, за незначительные нарушения. Таким образом, абз. 3 ч. 1 ст. 29 Закона предлагаем изложить в следующей редакции «нарушения общественным объединением, союзом законодательства и (или) их уставов в течение одного года с момента возобновления деятельности после применения меры ответственности в виде приостановления деятельности».

Также общественное объединение может быть ликвидировано, если в течение трех лет подряд не предоставляет сведения о продолжении деятельности, поступлении и расходовании денежных средств и иного имущества. Данная информация должна ежегодно предоставляться в соответствующий регистрирующий орган в срок до 31 марта. В связи с усилением контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общественных объединений, а также с целью стимулирования общественных объединений, союзов к исполнению обязанностей по предоставлению отчетности о своей деятельности, считаем целесообразным абз. 7 ч. 1 ст. 29 Закона изложить в следующей редакции

«непредставления общественным объединением, союзом в течение двух лет подряд в установленный срок сведений, предусмотренных абзацами пятым–десятым части шестой статьи 20 настоящего Закона».

А. И. Стрельцова
Науч. рук. Т. В. Сенькова,
канд. юрид. наук, доцент

ИНСТИТУТ РОТАЦИИ И ПЕРЕВОДА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Юридической теории и практике хорошо известны такие институты трудового законодательства, как перевод и перемещение работников и служащих. Однако наряду с ними достаточно часто в юридическом обороте используется понятие ротации кадров, особенно применительно к государственной службе. Институт ротации до настоящего времени не получил детального развития как в белорусской юридической науке, так и в законодательстве. В этой связи возникает необходимость разграничить понятия ротации кадров и перевода (перемещения).

Анализ законодательства и научной литературы позволил сделать вывод о схожести института ротации в первую очередь с институтом перевода, регулируемым нормами трудового законодательства. Так, в соответствии со ст. 30 Трудового кодекса Республики Беларусь, перевод работника предполагает изменение условий труда и трудовых функций в связи с поручением работнику работы по другой квалификации, должности служащего. В аналогичном контексте понятие перевода предусмотрено в ст. 44 Закона Республики Беларусь «О государственной службе» от 1 июня 2022 г. № 175-З.

В научной литературе ротация чаще всего представляется как перемещение, перевод, частичное обновление состава государственного органа. На законодательном уровне как ротацию, так и перевод предусматривает Положение «О дипломатической службе Республики Беларусь», утвержденное Указом Президента от 15 мая 2008 № 276. На основе его анализа можно разграничить эти понятия.

Так, в соответствии с Положением, ротация предполагает «целенаправленное чередование замещения дипломатическими работниками дипломатических должностей в системе органов дипломатической службы». В то время как перевод осуществляется в другие государственные органы (организации) либо для работы в органах международных организаций или межгосударственных объединений. Таким образом, ротация представляет собой разновидность перевода, но внутри системы дипломатической службы. Также цели ротации и перевода и их основания могут иметь отличия.

Таким образом, считаем возможным закрепление общего понятия и процедурных вопросов ротации в Законе «О государственной службе Республики Беларусь» с целью исключения коллизий в понимании ротации и перевода, а также формирования единообразной правоприменительной практики.

Н. А. Янков
Науч. рук. Н. П. Ковалёва,
ст. преподаватель

ДОГОВОР ПОСТАВКИ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Договор поставки является одним из наиболее распространенных и важных видов договора, который заключается между продавцом и покупателем. Существует ряд